

к тому, что он называет «старыми записями», «записями, заслуживающими доверия»³. Тексты хроник Лопеша наполнены живым словом подлинных документов или пересказом, близким к их тексту. Вторым источником трудов Лопеша, по крайней мере его главных хроник, были воспоминания современников событий, и здесь его свидетельства незаменимы, хотя в некоторых случаях могут быть удостоверены и подтверждены другими источниками.

В последние десятилетия начинают все более широко изучаться документы из португальских архивов. В результате публикаций последних десятилетий в научный оборот введены многочисленные новые данные. Примечательно, что их использование обогащает картину, нарисованную Лопешем, но не изменяет ее принципиально. Более того, в некоторых случаях архивные документы лишь подтвердили предположения Лопеша; были найдены подлинные грамоты, соответствующие пересказам их в хрониках Лопеша, что дает основания верить ему и в прочем.

Наконец, о возможных влияниях на человека, пишущего историю. Лопеш как личность сложился в городской среде, в атмосфере португальской столицы. Его молодость прошла под знаком перемен первых лет правления Жоана I. К сожалению, мы не знаем, где и как он обрел эрудицию, знание истории и основ других гуманитарных наук, учился ли Лопеш где-нибудь. Служба его началась при дворе Ависских королей, который в это время славился просвещенностью, где в прекрасной для того времени библиотеке можно было видеть сочинения Юлия Цезаря, Валерия Максима, «Хронику Испании», «Македонскую войну», «Книгу графа Луканора» и многие другие труды по истории, праву, богословию и философии⁴, где сами короли и инфанты долгом просвещенных государей полагали всяческое содействие успехам словесности. Жоан I, с которым Лопеш сталкивался часто и близко, видимо, привлекал его и как исторический деятель, и как решительная, властная, незаурядная натура.

Два могучих воздействия — Лиссабона и Ависского двора (учитывая городское происхождение и карьеру при дворе этой династии) — и обусловили те пристрастия, которые легко угадываются во всех хрониках Лопеша: он несомненно симпатизирует горожанам, признает это открыто, и всегда стремится уделить им как можно больше места и внимания в той истории, которую создает; и столь же бесспорна преданность хрониста Жоау I. Интересно совмещаются эти две тенденции в главе «О периодизации